

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

г. Москва
22 августа 2018 г.

Дело № А40-44811/13-18-100 Б

Резолютивная часть определения объявлена 20 августа 2018 г.
Определение в полном объеме изготовлено 22 августа 2018 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе:
судьи Коршунова П.Н.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем Таратухиной К.Ю.,
рассмотрев в судебном заседании дело о признании несостоятельным (банкротом)
Общества с ограниченной ответственностью «Новый центр» (ОГРН: 1075507009456,
ИНН: 5507088146),
с участием: представитель конкурсного управляющего Евсеев М.Л. (паспорт,
доверенность б/н от 15.01.2018 г.), представитель ответчика Штительмана О.Б. -
Зиневиц И.О. (паспорт, доверенность № 77 АВ 6307680 от 26.02.2018 г.),

У С Т А Н О В И Л:

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 02.02.2013г. в отношении ООО «Новый центр» (ОГРН: 1075507009456, ИНН: 5507088146) введена процедура конкурсное производство по упрощенной процедуре ликвидируемого должника. Конкурсным управляющим должника утверждена Мариничева А.В., о чем опубликована информация в газете «Коммерсантъ» № 147 от 17.08.2013 г.

В настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению заявление конкурсного управляющего ООО «Новый центр» Мариничевой А.В. о привлечении руководителя должника Штительмана О.Б. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, поступившее в суд 05.02.2018 г.

Представитель конкурсного управляющего поддержал заявленное требование в полном объеме.

Представитель ответчика возражал против удовлетворения заявления.

Заслушав мнения лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, суд считает, что в удовлетворении заявления конкурсного управляющего следует отказать по следующим причинам.

Как предусмотрено п. 3 ст. 4 Федерального закона от 29.07.2017 г. N 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона).

Согласно материалам дела Штительман О.Б. обладал полномочиями генерального директора и ликвидатора ООО «Новый центр» в период с 2012-2013 гг., то есть выступал контролирующим лицом должника до даты подачи заявления о признании должника банкротом.

В соответствии со ст. 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: 1) причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона; 2) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы; 3) требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов; 4) документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены; 5) на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице: в единый государственный реестр юридических лиц на основании представленных таким юридическим лицом документов; в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в части сведений, обязанность по внесению которых возложена на юридическое лицо.

Согласно п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве (в редакции с учетом изменений, внесенных Законом N 266-ФЗ) размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Ответственность контролирующих лиц должника является гражданско-правовой, в связи с чем возложение на этих лиц обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, следовательно, для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину причинителя вреда (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть вторая пункта 3 статьи 56 Кодекса), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Согласно п. 10 ст. 61.11 Закона о банкротстве (в редакции с учетом изменений, внесенных Законом N 266-ФЗ) контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует. Такое лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, если оно действовало согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

Пунктом 2 ст. 126 Закона о банкротстве установлено, что с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства полномочия руководителя должника, иных органов управления должника. Руководитель должника в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязан обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему. В случае уклонения от указанной обязанности руководитель должника несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Решением Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-44811/13-18-100 Б от 02.02.2013г, суд обязал органы управления и ликвидатора должника в течение трех дней передать бухгалтерскую и иную документацию должника, печати, штампы, материальные и иные ценности конкурсному управляющему. Акт приема-передачи представить в суд.

Обязанность по предоставлению указанных документов о финансово-хозяйственной деятельности должника, а также имущества ответчиком исполнена, доказательств обратного суду не представлено.

Поскольку бухгалтерская и иная документация находилась в распоряжении конкурсного управляющего, последнему представлялось возможным взыскать дебиторскую задолженность, обнаружить приобретенное оборудование и иное имущество должника, а также оспорить сделки или проверить наличие оснований для перечисления денежных средств, перечисленных и снятых со счета должника, обнаружить запасы должника.

В силу пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве, размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

При определении интересов юридического лица следует, в частности, учитывать, что основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли (пункт 1 статьи 50 ГК РФ); также необходимо принимать во внимание соответствующие положения учредительных документов и решений органов юридического лица (например, об определении приоритетных направлений его деятельности, об утверждении стратегий и бизнес-планов и т.п.). Директор не может быть признан действовавшим в интересах юридического лица, если он действовал в интересах одного или нескольких его участников, но в ущерб юридическому лицу.

В соответствии с п. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле должно доказать обстоятельства на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. В соответствии с ч. 2 ст. 9 АПК РФ сторона несет риск наступления последствий не совершения процессуальных действий, к которым относится, в том числе представление доказательств, заявления ходатайств.

Основным видом деятельности ООО «Новый центр» была инвестиционная деятельность с привлечением заемных средств от третьих лиц. ООО «Новый центр» осуществляло покупку объектов недвижимости на начальном этапе строительства с целью последующей розничной реализации прав требования приобретенных в рамках участия в долевом строительстве.

В 2011 году между ООО «Новый центр» и ЗАО «Алмазинвест» были заключены договора участия в долевом строительстве многоквартирных жилых домов по адресу: Омская область, город Омск, Кировский административный округ, улица Конева, дом 3. Предметом указанных договоров являлись жилые помещения (квартиры), машиноместа и нежилые помещения.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 01.08.2013 г. по делу № А46-1275/2013 введена процедура наблюдения в отношении ЗАО «Алмазинвест».

Решением арбитражного суда Омской области от 05.12.2013 г. по делу № А46-1275/2013 ЗАО «Алмазинвест» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Определением арбитражного суда Омской области от 28.12.2016 г. по делу А46-1275/2013 конкурсное производство в отношении ЗАО «Алмазинвест» завершено.

Таким образом, отсутствие возможности реализации прав требования в рамках договоров участия в долевом строительстве обусловлены внешними факторами, не зависящими от ООО «Новый центр».

Вместе с тем, в период совершения сделок участия в долевом строительстве с ЗАО «Алмазинвест», должник ООО «Новый центр» и ЗАО «Алмазинвест» не отвечали признакам неплатежеспособности и/или недостаточности имущества по смыслу статьи 2 Закона о банкротстве.

Исходя из выводов, содержащихся в данных Федеральной службы государственной статистики «Основные показатели инвестиционной и строительной деятельности в Российской Федерации - 2011 год», совершение сделок с ЗАО «Алмазинвест» в период 2011 года не выходило за пределы обычного делового риска и совершение указанных сделок было оправдано с точки зрения темпов роста строительной отрасли в Российской Федерации в целом и процентом вовлеченности в нее инвестиций со стороны предпринимателей по сравнению с предыдущими периодами (копия «Об итогах инвестиционной и строительной деятельности в Российской Федерации в январе-сентябре 2011 года» прилагается к настоящему отзыву).

В соответствии с выводами эксперта, сделанного в рамках экономического исследования № 1-17.04.0/18 от 17.04.2018 г. об определении экономической обоснованности сделок по приобретению прав на строящиеся объекты недвижимости по договорам долевого участия, заключенных между ООО «Новый центр» и ЗАО «Алмазинвест», потенциальная выручка, которая могла быть получена при реализации объектов недвижимости в случае завершения строительства жилых домов, предусмотренных договорами долевого участия, составляет 791 292 727 рублей.

В соответствии с пунктом 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» контролирующее должника лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае, когда его действия (бездействия), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов (пункт 3 статьи 1 ГК РФ, абзац 2 пункта 10 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

В соответствии с пунктом 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации, если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которой пунктом 22 установлено: при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителя (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть 2 пункт 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Для привлечения органов управления юридического лица к субсидиарной ответственности необходим следующий юридический состав: вина (противоправность действий/бездействий); действия/бездействие, которые довели (способствовали) доведению до банкротства; причинно-следственная связь между действиями (бездействием), виной и наступившими негативными последствиями, выражающимися в неспособности должника удовлетворить требования кредиторов. Для привлечения руководителя должника к гражданско-правовой ответственности, которой является субсидиарная ответственность, конкурсный управляющий должен доказать совокупность обстоятельств, являющихся основанием для ее наступления: противоправный характер поведения лица о привлечении к ответственности которого заявлено, наличие вины, наличие вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением и причиненным вредом.

Согласно п. 16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве», под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий

(бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Согласно п. 56 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» по общему правилу, на конкурсном управляющем должника лежит бремя доказывания оснований возложения ответственности на Штительмана О.Б.

Как следует из материалов дела конкурсным управляющим не представлено каких-либо доказательств, что заключенные договора участия в долевом строительстве многоквартирных жилых домов по адресу: Омская область, город Омск, Кировский административный округ, улица Конева, дом 3 выходили за пределы обычного делового риска и были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов.

Таким образом, невозможность получения результата инвестиционной деятельности в рамках договоров участия в долевом строительстве вызвана банкротством ЗАО «Алмазинвест».

ООО «Новый центр» и ЗАО «Алмазинвест» не имели признаков объективного банкротства на дату совершения сделок с ЗАО «Алмазинвест».

Совершенные сделки не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов; Совершенные сделки являются экономически обоснованными сделками; В материалах дела отсутствуют доказательства опровергающие вышеуказанные выводы.

Конкурсный управляющий должника также полагает, что Штительман О.Б. должен быть привлечен к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве ООО «Новый центр» в установленный законом срок.

В соответствии с п. 1 ст. 61.12 Закона о банкротстве неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд. При нарушении указанной обязанности несколькими лицами эти лица отвечают солидарно.

В соответствии с пунктом 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» согласно абзацу второму пункта 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве презюмируется наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, обязательства перед которыми возникли в период просрочки подачи заявления о банкротстве.

Как следует из материалов дела № А40-44811/13-18-100Б сформирован реестр кредиторов ООО «Новый центр» на общую сумму 726 073 665 рублей 88 копеек, из которых: 710 597 244 рублей 92 копеек требования конкурсного кредитора Компания «ХЕПРИ ФАЙНЕНС ЛИМИТЕД»; 76 420 рублей 96 копеек требования уполномоченного органа в лице ИФНС России № 9; 15 000 000 рублей требования конкурсного кредитора ООО «Профессионал»; 400 000 рублей требования конкурсного кредитора Пашкевича А.В.

Срок исполнения обязательств ООО «Новый центр» перед конкурсным кредитором Компания «ХЕПРИ ФАЙНЕНС ЛИМИТЕД» на сумму 710 597 244 рублей 92 копеек должен был наступить 14.06.2013 г. Данное обстоятельство установлено в рамках установления требования указанного конкурсного кредитора в соответствии с определением арбитражного суда города Москвы от 25.09.2014 г. по делу № А40-44811/13.

Срок исполнения обязательств ООО «Новый центр» перед ИФНС России № 9 на сумму 76 420 рублей 96 копеек должен был наступить не ранее 18.03.2013 г. Данное обстоятельство установлено в рамках установления требования указанного уполномоченного органа в соответствии с определением арбитражного суда города Москвы от 19.03.2014 г. по делу № А40-44811/13.

Определением арбитражного суда города Москвы от 16.12.2013 г. по делу № А40-44811/13 включены в реестр требований кредиторов ООО «Новый центр» требования

ООО «Профессионал» на сумму 15 000 000 рублей. Однако, срок исполнения обязательств перед ООО «Профессионал» был продлен кредитором до 20.03.2015 г.

Срок исполнения обязательств ООО «Новый центр» перед Пашкевичем А.В. на сумму 400 000 рублей должен был наступить не ранее 18.05.2013 г. Данное обстоятельство установлено в рамках установления требования указанного конкурсного кредитора в соответствии с определением арбитражного суда города Москвы от 01.11.2013 г. по делу № А40-44811/13.

Согласно сведениям картотеки арбитражных дел 11.04.2013 г. в арбитражный суд города Москвы поступило заявление ООО «Новый центр» о признании его несостоятельным (банкротом) как ликвидируемого должника.

В соответствии со статьей 2 Закона о банкротстве заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Таким образом, ООО «Новый центр» подал заявление о банкротстве до даты наступления срока исполнения обязательств перед всеми кредиторами должника.

Просроченных обязательств до момента подачи заявления в суд о признании ООО «Новый центр» банкротом не было.

Заявление о признании ООО «Новый Центр» банкротом было подано без пропуска установленного законом срока.

Конкурсный управляющий должника полагает, что Штительман О.Б. передал конкурсному управляющему документы ООО «Новый центр» в размере, не позволяющем в полной мере удовлетворить требования кредиторов (п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве).

По смыслу пункта 24 Постановления Пленума ВС РФ № 53 от 21.12.2017 г. «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» в процессе разрешения обособленных споров привлечения к ответственности контролирующих должника лиц презюмируется следующее.

Применяя в рамках обособленных споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с не передачей, сокрытием, утратой или

искажением документации (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11. Закона о банкротстве), необходимо учитывать следующее.

Заявитель (конкурсный управляющий ЗАО «Северный парк») должен обосновать, что отсутствие документации (в том числе отсутствие ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) существенно затруднило проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве. Под существенным затруднением понимается, в том числе, невозможность выявления всего круга контролирующих должника лиц, его основных контрагентов, а также невозможность: выявления (идентификации) основных активов должника; определения совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы; установления содержания принятых органами управления решений, исключившая проведение оценки этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки предоставленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в не передаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Как следует из материалов дела № А40-44811/13-18-100Б по обособленному спору в рамках привлечения Штительмана О.Б. к субсидиарной ответственности заявителем не представлено в дело каких-либо письменных доказательств или иных обоснований того, что отсутствие документации (в том числе отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) в распоряжении конкурсного управляющего ООО «Новый центр» существенно затруднило проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Актами приема-передачи документов в адрес конкурсного управляющего ООО «Новый центр» были переданы документы, относящиеся к деятельности должника. Доказательств обратного в материалы дела конкурсным управляющим не представлено.

В рамках дела о банкротстве ООО «Новый центр» в процедуре конкурсного производства конкурсным управляющим должника выявлено имущество должника, вошедшее в конкурсную массу должника. Данные обстоятельства подтверждаются сообщениями конкурсного управляющего размещенными на сайте bankrot.fedresurs.ru сообщениями № 209491 от 21.01.2014 г., № 261174 от 09.04.2014 г., № 318098 от 02.07.2014 г., № 762703 от 29.09.2015 г. и № 796956 от 27.10.2015 г., а также актами инвентаризации имущества должника по состоянию на 20.01.2014 г., по состоянию на 09.04.2014 г., по состоянию на 02.07.2014 г., по состоянию на 29.09.2015 г. и по состоянию на 26.10.2015 г.

В соответствии с актом инвентаризации от 20.01.2014 г. выявлено следующее имущество должника:

Нежилое помещение № III, назначение нежилое, общей площадью 756,8 кв. м., номер на поэтажном плане 1-37, этаж 1, литер А, расположенное по адресу: г. Омск, ул. 3-я Енисейская, д. 32, корпус № 3. -

Нежилое помещение № ЗП, назначение нежилое, общей площадью 91,8 кв. м., номер на поэтажном плане 1, этаж 1, расположенное по адресу: г. Омск, ул. 3-я Енисейская, д. 32, корпус № 1.

Нежилое помещение № 1П, назначение нежилое, общей площадью 85,7 кв. м., номер на поэтажном плане 1, этаж 1, литер А1, расположенное по адресу: г. Омск, ул. 3-я Енисейская, д. 32, корпус № 1.

Квартира № 199, назначение жилое, общей площадью 79,5 кв. м., этаж 2, расположенная по адресу: г. Омск, ул. 3-я Енисейская, д. 32, корпус № 1.

В соответствии с актом инвентаризации от 09.04.2014 г. выявлено следующее имущество должника:

Права требования ООО «Новый Центр» к ЗАО «Алмазинвест» в сумме 56 888 730,86 рублей основного долга, 27 393 590,56 рублей - процентов за пользование займом.

Требование на передачу жилых помещений (148 квартир) в недостроенном доме, расположенном по адресу: город Омск, Кировский административный округ, ул. Конева, д. 3, корп. 1,2 (строительный адрес). Требование подтверждено определением арбитражного суда Омской области от 23.01.2014 года по делу № А46-1275/2013.

Требование на передачу жилых помещений (70 квартир) в недостроенном доме, расположенном по адресу: город Омск, Кировский административный округ, ул. Конева, д. 3, корп. 3 (строительный адрес). Требование подтверждено определением арбитражного суда Омской области от 20.01.2014 года по делу № А46-1275/2013.

В соответствии с актом инвентаризации от 02.07.2014 г. выявлено следующее имущество должника:

Права требования ООО «Новый Центр» к ЗАО «Алмазинвест» в сумме 56 888 730,86 рублей основного долга, 27 393 590,56 рублей - процентов за пользование займом по договору № НЦ-Ф-1/10 от 01.12.2010 года (акт инвентаризации на 09.04.2014 года). В ходе проведенной проверки установлено, что задолженность по договору займа № НЦ-Ф-1/10 от 01.12.2010 года составляет 54 237 879 рублей - основного долга и И 457 119,91 рублей - процентов за пользование суммой займа (требование подтверждено определением арбитражного суда Омской области от 28.04.2014 года по делу № А46-1275/2013)

Права требования ООО «Новый центр» к ЗАО «Алмазинвест» в сумме 16 035 869,71 рублей (требование подтверждено определением арбитражного суда Омской области от 11.06.2014 года по делу № А46-1275/2013).

В соответствии с актом инвентаризации от 29.09.2015 г. выявлено следующее имущество должника:

Права требования ООО «Новый Центр» к ООО «Свой дом» по договору займа от 25.02.2010 года с дополнительным соглашением от 10.01.2013 года на сумму 400 000 рублей.

В соответствии с актом инвентаризации от 26.10.2015 г. выявлено следующее имущество должника:

Требование на передачу жилых помещений (144 квартир) в недостроенном доме, расположенном по адресу: город Омск, Кировский административный округ, ул. Конева, д. 3, корп. 1,2 (строительный адрес). Требование подтверждено определением арбитражного суда Омской области от 23.01.2014 года по делу № А46-1275/2013.

Таким образом, фактические обстоятельства по вопросу привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности свидетельствуют о том, что Штительманом О.Б. обязанность по передаче документации была исполнена и необходимый состав юридически значимых документов (в т.ч. уставные и финансовые документы по дебиторской задолженности фактически имеющиеся в деятельности должника) были переданы конкурсному управляющему ООО «Новый центр».

Конкурсным управляющим ООО «Новый центр» не представлены доказательства, свидетельствующие о том, что Штительманом О.Б. не передана какая-либо иная документация ООО «Новый центр», которая у него имела, повлекшая затруднительность проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, а также формирования и реализации конкурсной массы и обнаружении дебиторской задолженности. Не доказано наличие причинно-следственной связи между отсутствием иной документации и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, а именно, что отсутствие иной документации должника привело к невозможности формирования конкурсной массы, расчетов с кредиторами.

При указанных обстоятельствах, поскольку конкурсным управляющим не доказаны виновные действия Штительмана О.Б., оснований для привлечения бывшего руководителей должника к ответственности на основании подпункта пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве не имеется.

Напротив, ответчик представил доказательства суду о том, что Штительман О.Б. не совершал сделок в результате которых причинен существенный вред имущественным правам кредиторов, сделки не выходили за пределы обычной хозяйственной деятельности ООО «Новый центр» и предпринимательского риска, сделки были экономически обоснованы.

Не подача заявления в срок установленный ст. 9 Закона о банкротстве не имеет отношения к фактическим обстоятельствам по настоящему обособленному спору, т.к. все обязательства перед кредиторами должны были наступить после даты фактической подачи заявления о собственном банкротстве ООО «Новый центр». Заявление о банкротстве подано в надлежащий срок. Штительманом О.Б. переданы все имеющиеся документы в отношении деятельности ООО «Новый центр», раскрыты все активы ООО «Новый центр», каких-либо затруднений в проведении процедур и формирования конкурсной массы не выявлено.

Согласно ст. 65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений; обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права.

Таким образом, суд приходит к выводу, что недоказанность конкурсным управляющим ООО «Новый центр» обстоятельств, входящих в предмет доказывания по настоящему спору, влечет отказ в удовлетворении заявленного требования в полном объеме.

В соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Суд, исследовав обстоятельства дела, оценив в порядке статьи 71 АПК РФ в совокупности и взаимосвязи представленные в материалы дела доказательства, приходит к выводу о том, что основания для привлечения Штительмана О.Б. к субсидиарной ответственности не установлены, поскольку в материалы дела в нарушение требований статьи 65 АПК РФ не представлены доказательства, подтверждающие наличие причинной связи между действиями контролирующих должника лиц и наступлением последствий (банкротством должника).

Руководствуясь ст. 10, 32, 147 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. ст. 8, 11, 12, 15, 56 ГК РФ, ст. ст. 4, 64-66, 71, 75, 123, 130, 156, 167-171, 176, 184-186, 223 АПК РФ, Арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Отказать в удовлетворении заявления конкурсного управляющего ООО «Новый центр» Мариничевой А.В. о привлечении бывшего руководителя должника Штительмана О.Б. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника ООО «Новый центр» в полном объеме.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня его изготовления в полном объеме.

Судья

Коршунов П.Н.